Труды Киевской Духовной Академии

Преобразованія духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ систематическому изложенію процесса преобразованій духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в., скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что̀ представляли изъ себя наши русскія академіи до первой общей реформы ихъ въ 1808—1814 гг.

Академіи, какъ учено-учебные институты, явились у насъ въ Россіи и, прежде всего, въ Западной Руси подъ вліяніемъ Западной Европы. Эта послѣдняя, въ свою очередь, получила ихъ, какъ наслѣдство отъ древняго классическаго міра.

Такимъ образомъ, классическая академія можетъ быть справедливо названа прототипомъ нашихъ академій. Поэтому, интересно будетъ хотя въ самыхъ общихъ чертахъ познакомиться съ внѣшними и внутренними характеристическими чертами древне-классической академіи, какъ прототипа нашихъ академій.

Наименованіе „*академія*“ производятъ отъ названія древне-греческой школы, которая находилась въ мѣстности, называвшейся Ἀκαδημία (Ἀκαδήμεια, или Ἑκαδήμεια) [1]).

---

[1]) Дальнѣйшая характеристика классической академіи сдѣлана на основаніи небольшого, но основательнаго очерка профессора Н. М. Дроздова: „Прототипъ Академій“. Кіевъ. 1903 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Это послѣднее названіе, въ свою очередь, производятъ отъ имени аттическаго героя Гекадема (Ἑκάδημος), или Академа (Ἀκάδημος), владѣвшаго тѣмъ земельнымъ участкомъ съ рощею, который впослѣдствіи получилъ названіе Академіи. Время происхожденія аѳинской академіи съ точностію неизвѣстно. Но несомнѣнно, что уже въ VI в. до Р. Хр. она существовала и представляла вполнѣ устроенное общественное учрежденіе. Въ это же время здѣсь была и гимназія.

Всеобщую славную извѣстность аѳинская академія пріобрѣла особенно съ тѣхъ поръ, когда она сдѣлалась мѣстомъ философско-учительской дѣятельности Платона. Этотъ послѣдній, возвратившись изъ перваго сицилійскаго путешествія въ Аѳины (около 387—386 г. до Р. Хр.), рѣшилъ выступить въ качествѣ общественнаго учителя-философа. Мѣстомъ своей дѣятельности онъ избралъ именно академію, какъ мѣсто, не только имѣвшее, подобно другимъ гимназіямъ, необходимыя приспособленія для многолюдныхъ собраній и бесѣдъ, но и наиболѣе посѣщаемое публикою. Красота мѣстоположенія и отсутствіе городского шума, въ свою очередь, привлекали симпатіи Платона на сторону академіи. Впослѣдствіи Платонъ перенесъ свою дѣятельность на другое мѣсто, находившееся на той же самой территоріи, гдѣ была и первоначальная академія, и также получившее названіе академіи. Академіей называлась и самая школа Платона, т. е. основанное имъ научно-философское общество. Это общество хотя и преслѣдовало собственно научно-философскія и общеобразовательныя цѣли, но юридически существовало, какъ религіозная ассоціація, основанная на одномъ, общемъ для всѣхъ членовъ, культѣ музъ, считавшихся покровительницами наукъ и искусствъ.

Со временъ Платона въ Академіи преподавалась не одна только философія. Вмѣстѣ съ философіею здѣсь изучались и другія различныя области науки и искусства, какъ-то: математика, астрономія, литература, политика, естествознаніе, музыка и др. Однако же академія, какъ научно-философское обще-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

образовательное учрежденіе, имѣла своею конечною цѣлію не изученіе опредѣленныхъ какихъ-либо наукъ или искусствъ, но познаніе абсолютной истины, которая была для нея тѣмъ центромъ, гдѣ сходились всѣ человѣческія знанія, какъ лучи солнца сосредоточиваются въ фокусѣ зеркала. Съ другой стороны, академія имѣла въ виду не самыя знанія, входящія въ область той или другой науки, но методы и пріемы для познанія истины и раскрытіе самаго понятія о знаніи. Платоновская академія обнимала всѣ почти области современнаго ей знанія, но пользовалась ими собственно лишь какъ исходною точкою, какъ необходимымъ основаніемъ и матеріаломъ, сводя ихъ къ единству.

Преподаваніе въ академіи велось въ формѣ живого, устнаго слова. Доступъ въ академію, повидимому, былъ свободнымъ для всѣхъ желающихъ. При Платонѣ и долгое время послѣ него академія служила такъ сказать высшимъ учебнымъ заведеніемъ для лицъ, искавшихъ въ ней завершенія своего научнаго образованія и наилучшаго подготовленія къ общественной дѣятельности.

Слушатели классической академіи, по крайней мѣрѣ, со временъ Платона, подчинялись извѣстнаго рода дисциплинѣ. Думаютъ даже, что въ академіи существовали письменные законы, или правила, составленные однимъ изъ схоларховъ и регулировавшіе внѣшній порядокъ академической жизни. Подчиненіе этимъ правиламъ со стороны слушателей академіи основывалось на свободномъ признаніи ими нравственнаго авторитета и обязательности ихъ для всѣхъ. Между учащими и учащимися въ академіи существовало близкое и тѣсное нравственное взаимообщеніе. Укрѣпленію и поддержанію этой духовной связи между учащими и учащимися, равно какъ и объединенію академиковъ и развитію дружескихъ отношеній между ними служили, между прочимъ, академическія пиршества, или обѣды, устроявшіеся въ дни академическихъ праздниковъ и по другимъ случаямъ. На этихъ пир-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

шествахъ, отличавшихся скромностію, строгою благопристойностію и отсутствіемъ всякаго рода излишествъ и роскоши, исчезало всякое различіе между учителемъ и учениками, такъ что всѣ члены школы являлись здѣсь, какъ одна, тѣсно сплоченная духовными связями, академическая семья. Вопросы, поднимавшіеся и обсуждавшіеся на такихъ обѣдахъ и не имѣвшіе строго научнаго характера, но дававшіе возможность обсуждавшимъ ихъ проявить остроуміе, внести въ общество оживленіе и доставить всѣмъ пріятное и полезное развлеченіе, составляли главное украшеніе подобныхъ пиршествъ.

Греческая академія была частнымъ учрежденіемъ. Главнымъ распорядителемъ и управителемъ ея былъ основатель ея и затѣмъ его непосредственный и дальнѣйшіе преемники. Какъ частное учрежденіе, греческая академія не пользовалась никакими пособіями денежными и вообще матеріальными отъ общественнаго управленія. Она содержалась на средства основателя и частныхъ покровителей ея, а также и на сбереженія, которыя собирались изъ платы за право слушанія академическаго преподаванія. Но за то академія греческая была независима отъ правительства и во всей своей внутренней жизни. Члены академической корпораціи, какъ граждане своего государства, подчинялись только дѣйствію общихъ государственныхъ законовъ наравнѣ со всѣми остальными гражданами. Полною свободою пользовалась греческая академія также и относительно научно-философскихъ изслѣдованій и преподаванія своихъ учителей. Только относительно религіи и нравственности греческая академія и ея члены подчинялись, наравнѣ со всѣми другими общественными учрежденіями и ихъ членами, требованіямъ общихъ законовъ и обычаевъ. Аѳинское правительство, при всей широкой религіозной терпимости грековъ, строго охраняло народную религію, культъ и общественную нравственность, какъ тѣсно связанные со всѣмъ государственнымъ строемъ и общественнымъ благосостояніемъ. Поэтому, оно преслѣдовало и строго нака-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зывало всѣхъ тѣхъ, кого признавало виновными въ безбожіи, отрицаніи народнаго культа и въ распространеніи ученія, вреднаго для общественной нравственности. Этимъ же правиломъ оно руководилось и въ своихъ отношеніяхъ къ академіи и членамъ ея корпораціи Наконецъ, греческая академія подчинялась и требованіямъ общаго внѣшняго порядка, поскольку она была общественнымъ учрежденіемъ и дѣятельность ея близко соприкасалась съ дѣятельностію другихъ подобныхъ учрежденій, напр., гимназій.

Вообще же отношеніе общественнаго управленія и всего общества аѳинскаго къ академіи можетъ быть опредѣлено, какъ высоко гуманное и покровительственное. Этому способствовало, кромѣ общаго характера академіи, и много другихъ побочныхъ обстоятельствъ, главнымъ же образомъ то, что громкая извѣстность и слава, ореоломъ которой была окружена аѳинская академія, падали отчасти и на самыя Аѳины, которыя, именно благодаря своей академіи, считались центромъ образованія для всего древняго міра.

Высшаго своего процвѣтанія греческая академія достигла, какъ сказано, при Платонѣ. Послѣ него она начала постепенно падать. Во времена римской имперіи, когда въ другихъ мѣстахъ и особенно въ Римѣ стали устрояться философскія и риторическія школы, упадокъ греческой аѳинской академіи сдѣлался особенно замѣтнымъ. Въ это время и особенно около времени Рождества Христова она хотя и продолжала еще существовать, но влачила бо́льшею частію самое жалкое существованіе и иногда оставалась даже безъ учениковъ и учителей. Окончательный ударъ греческой аѳинской академіи былъ нанесенъ императоромъ Юстиніаномъ, который въ 529 г. по Р. Хр. запретилъ преподаваніе философіи въ академіи аѳинской и конфисковалъ ея имущество и капиталы.

Но съ закрытіемъ аѳинской академіи не исчезъ и не могъ исчезнуть идеалъ высшей школы, созданный ею и ея представителями. Этотъ идеалъ глубоко проникъ въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сознаніе общественное. Въ памяти народной навсегда сохранились отличительныя внутреннія и внѣшнія черты того духовнаго образа высшей человѣческой школы, который нашелъ себѣ воплощеніе въ аѳинской академіи особенно временъ Платона и его непосредственныхъ учениковъ,—*универсальность* образованія, стремленіе если не вполнѣ познать, то, по крайней мѣрѣ, возможно болѣе приблизиться къ познанію чистой абсолютной истины, свобода научнаго изслѣдованія и т. п.

Этотъ идеалъ высшей человѣческой школы, впервые созданный въ Греціи, былъ современемъ перенесенъ на римскую почву. Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что римская копія греческой академіи во многихъ и притомъ существенныхъ чертахъ была далека отъ своего греческаго первообраза. Тѣмъ не менѣе однакоже заслуга Рима безспорна въ томъ отношеніи, что онъ сохранилъ самую идею высшей человѣческой школы—академіи для позднѣйшаго времени.

Болѣе полное осуществленіе идеалъ высшей человѣческой школы, созданный Греціей, нашелъ себѣ въ позднѣйшее время, въ западно-европейскихъ государствахъ, возникшихъ на развалинахъ римской имперіи. Основатели и организаторы средневѣковыхъ западно-европейскихъ академій и университетовъ, безъ сомнѣнія, руководились въ своей благородной дѣятельности тѣмъ духовнымъ образомъ, тѣмъ прототипомъ человѣческой высшей школы, который существовалъ нѣкогда въ классической Греціи. Средневѣковыя академіи и университеты такъ же, какъ и древняя аѳинская академія, были основаны на *универсальности образованія, стремленіи къ познанію абсолютной истины* и свободѣ научно-философскаго изслѣдованія.

Но въ средневѣковыхъ западно-европейскихъ академіяхъ и университетахъ мы видимъ и нѣкоторыя новыя особенныя черты, существенно отличающія ихъ отъ прототипа ихъ—греческой академіи. На ряду съ академіями и университетами, какъ высшими школами, предназначенными для изученія и преподаванія всѣхъ вообще областей человѣческа-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

о знанія (наукъ и искусствъ) въ средневѣковый періодъ ы видимъ и такія академіи, которыя были предназначены для изученія и совершенствованія одной какой-ибо области знанія, или искусствъ спеціально. Такимъ образомъ, въ это время къ универсальности, стремленію постигнуть абсолютную истину и свободѣ изслѣдованія, какъ отличительнымъ чертамъ древне-греческой академіи, присоединяется еще одна новая характеристическая черта академическаго знанія—именно спеціализація.

Въ такомъ именно видѣ академія, какъ школа высшаго человѣческаго знанія и образованія, сдѣлалась намъ извѣстною чрезъ посредство Западной Европы и ближайшимъ образомъ Польши.

Въ средневѣковой Польшѣ на ряду съ университетами были и академіи, напр., знаменитая Краковская, Замойская и др. Это были высшія школы, назначенныя для преподаванія всѣхъ вообще наукъ и отъ другихъ—низшихъ школъ отличавшіяся главнымъ образомъ тѣмъ, что академіи пользовались свободою во внутреннемъ своемъ управленіи, устройствѣ и жизни. Эта послѣдняя свобода была наиболѣе дорога академіямъ и лучшимъ дѣятелямъ ихъ особенно потому, что обезпечивала большее или меньшее развитіе и процвѣтаніе научной дѣятельности академій.

Въ западно-европейскихъ и особенно въ польскихъ академіяхъ получали свое образованіе, а большею частію заканчивали его нѣкоторые западно-русскіе дѣятели XVII и XVIII в.в. Черезъ нихъ образъ академій, какъ высшихъ общеобразовательныхъ и свободныхъ во внутреннемъ своемъ устройствѣ школъ, сдѣлался извѣстнымъ и намъ, русскимъ, прежде всего западно-руссамъ.

Въ Кіевской школѣ, основанной богоявленскимъ братствомъ въ 1615 г. и преобразованной извѣстнымъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ 1630-хъ годахъ, идеалъ академіи, какъ таковой, былъ особенно живъ. Идеалъ этотъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

видимо, предносился и сознанію всего вообще южно-русскаго общества половины XVII вѣка. Этотъ идеалъ былъ особенно дорогъ для кіевлянъ и всѣхъ вообще южно-руссовъ тѣмъ, что осуществленіе его, съ разрѣшенія правительства, дало бы имъ возможность имѣть въ Кіевѣ такую школу, въ которой бы преподавались всѣ вообще науки т. н. свободныя и которая была бы свободна отъ стѣснительнаго контроля со стороны враждебнаго ко всему русскому польскаго правительства во внутреннемъ своемъ устройствѣ и въ научной своей дѣятельности. Вотъ почему, когда въ 1658 г. дѣла малороссовъ въ борьбѣ съ поляками приняли было благопріятный для первыхъ оборотъ, то они въ своихъ переговорахъ съ поляками (при гетманѣ Выговскомъ) особенно настаивали на томъ, чтобы Кіевской школѣ, называвшейся коллегіей, были предоставлены имя и *права* академіи. Пунктъ этотъ былъ внесенъ въ т. н. Гадяцкій договоръ малороссовъ съ поляками [1]), который былъ подтвержденъ и сеймомъ [2]), но впослѣдствіи вѣроломно нарушенъ былъ поляками. Такъ Кіевская школа и не получила оффиціально и юридически имени и правъ *академіи* во все время нахожденія ея подъ польскимъ владычествомъ, т. е. до 1686 г.

Идеалъ академіи не умеръ въ сознаніи кіевскихъ дѣятелей и послѣ того, какъ кіевская школа перешла подъ власть и покровительство русскаго (московскаго) правительства. Имя и связанныя съ нимъ права академіи теперь необходимы были, по сознанію лучшихъ кіевскихъ дѣятелей конца XVII и начала XVIII в., особенно для того, чтобы ими оградить школу отъ вмѣшательства мѣстной власти и кіевскаго общества, а также и отъ возможныхъ и ожидавшихся ограничительныхъ распоряженій со стороны центральнаго русскаго правительства, которое на первыхъ же порахъ ясно показало, что оно не намѣрено было считаться съ мѣстными кіевскими особенностями и, въ частности, съ тѣми правами и привиллегіями, на основѣ которыхъ совершилось

[1]) См. Лѣтопись событій С. Величка. Т. IV. К. 1864 г., стр. 92.

[2]) См. Volum. legum. Peterzsburg. 1859. t. IV. S. 298.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ 1685 г. подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. И вотъ 26 сентября 1701 года царемъ Петромъ I, по усиленному ходатайству Кіевскаго митрополита и самой Кіевской коллегіи, этой послѣдней были даны такія права (самоуправленіе и собственный судъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями), которыя дали ей право называться *академіей*.

Черезъ посредство воспитанниковъ Кіевской школы и другихъ западно-русскихъ ученыхъ сдѣлался извѣстнымъ и Москвѣ идеалъ академіи, какъ такой именно высшей школы, которая назначена для совершенствованія и распространенія общаго человѣческаго знанія и для того должна быть свободна во внутреннемъ своемъ устройствѣ и управленіи. Проектъ такой именно академіи, съ предоставленіемъ ей собственнаго суда надъ учащими и учащимися и другихъ правъ, подготовлялся въ Москвѣ во второй половинѣ XVII в. извѣстнымъ Симеономъ Полоцкимъ[1]). Смерть этого послѣдняго была одною изъ важнѣйшихъ причинъ, почему идеалъ академіи не получилъ осуществленія въ Москвѣ въ XVII в.

Такимъ образомъ, ко времени реформы императора Петра I мы, русскіе, имѣли двѣ школы въ Кіевѣ и Москвѣ—одну съ именемъ и нѣкоторыми правами академіи, а другую только съ именемъ академіи. Однимъ изъ послѣдствій церковной реформы Петра I было то, что обѣ эти академіи обратились почти въ обыкновенныя епархіальныя архіерейскія школы—семинаріи. Въ XVIII в. были у насъ и другія духовныя школы (напр., Харьковскій, Черниговскій коллегіумы), которыя иногда присвояли сами себѣ высокое и почетное имя академій. Но въ нихъ, равно какъ и въ Кіевской, Московской и (позже) С.-Петербургской академіяхъ, въ это время было слишкомъ мало *академическаго*. Всѣ наши ака-

[1]) Подробности см. у С. К. Смирнова. Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи. М. 1855 г., стр. 15 и др.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

деміи XVIII в. отличались отъ прочихъ духовныхъ школъ — семинарій только бо́льшимъ объемомъ преподававшихся въ нихъ наукъ и еще обязательнымъ преподаваніемъ философіи и богословія, которыя далеко не во всѣхъ епархіальныхъ семинаріяхъ и не всегда преподавались въ теченіе XVIII в. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что съ наибольшею силою и ясностію сознаніе истиннаго понятія объ академіи въ XVIII в. сохранялось именно въ Кіевской Академіи. Въ теченіе всего XVIII в. Кіевская митрополія во главѣ съ своими архипастырями пользовалась нѣкоторыми особенными правами и преимуществами. Честь эту вмѣстѣ съ ними раздѣляла и Кіевская Академія, которая всемѣрно старалась уберечь себя отъ превращенія въ обыкновенную епархіальную семинарію. Вслѣдствіе этого дѣятели ея въ иныя времена обнаруживали болѣе или менѣе сильное противодѣйствіе централизаціонной нивеллирующей политикѣ синодальнаго правительства. При нѣкоторыхъ кіевскихъ архипастыряхъ (напр., Рафаилѣ Заборовскомъ, Арсеніи Могилянскомъ и др.), сознаніе истиннаго понятія объ академіи настолько оживало въ Кіевѣ, что находило для себя болѣе или менѣе широкую реализацію въ возстановленіи нѣкоторыхъ старинныхъ обычаевъ, (напр., конгрегацій, выбора ректора и т. п.), бывшихъ необходимою принадлежностію академическаго самоуправленія [1]).

Такимъ образомъ, одна изъ историческихъ заслугъ Кіевской Академіи, безъ сомнѣнія, состоитъ въ томъ, что она первая перенесла къ намъ въ Россію идеалъ академіи и, до извѣстной степени сохранивъ его въ теченіе XVIII вѣка, передала его слѣдующему XIX вѣку. На долю послѣднягс выпала задача возстановить этотъ идеалъ, по возможности, въ цѣломъ видѣ и воплотить его въ конкретныхъ формахъ. Задача эта въ бо́льшей или меньшей степени ясности непремѣнно предносилась сознанію дѣятелей, участвовавшихъ въ реформѣ нашихъ академій въ XIX в.

[1]) Подробности см. въ брошюрѣ проф. Н. М. Дроздова: „Предположенія о

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

II.

Въ исторіи преобразованій духовныхъ академій, имѣвшихъ (преобразованій) мѣсто въ XIX в. и стремившихся ѳвсоздать истинный образъ высшей духовной школы — академіи, мы видимъ неизмѣнно борьбу двухъ началъ — прогрессивнаго и регрессивнаго. Представители перваго направленія всѣми силами старались приблизить конкретный образъ академіи къ тому высокому идеалу, который предносился сознанію ихъ самихъ и ихъ современниковъ, не смущаясь особенно практическими соображеніями; напротивъ, сторонники другого направленія придавали главнѣйшее значеніе этимъ именно практическимъ соображеніямъ и притомъ стремились во что бы то ни стало отстаивать начала и порядки, status quo, къ которому привыкали они сами и ихъ современники, сочувствовавшіе имъ. Побѣда и торжество одного изъ этихъ двухъ направленій надъ другимъ въ значительной степени обусловливались тѣмъ, какія силы выставляло въ извѣстное время то или другое направленіе, а еще болѣе зависѣли отъ того, какое изъ этихъ двухъ боровшихся направленій встрѣчало сочувствіе и моральную поддержку въ настроеніи правительственныхъ сферъ, или же общественнаго мнѣнія, которое, впрочемъ, при крайне слабомъ развитіи его у насъ, проявляло себя рѣдко и мало замѣтно.

Такая именно картина борьбы двухъ направленій наблюдается при первомъ же опытѣ коренной реформы духовныхъ академій въ Россіи въ XIX в. Реформа эта совпадаетъ съ началомъ царствованія императора Александра I. Первые годы царствованія этого государя были ознаменованы пробужденіемъ и распространеніемъ въ русскомъ обществѣ либеральныхъ вѣяній. Самъ государь въ это время своего правленія государствомъ былъ занятъ мыслію даже о конституціи. До послѣдней, впрочемъ, дѣло не дошло, но многія преобразованія въ несомнѣнно либеральномъ направленіи (учреж-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

деніе государственнаго Совѣта, министерствъ и т. п.) были все-таки произведены.

Вотъ среди такой обстановки возникъ впервые вопросъ и о коренной реформѣ духовно-учебныхъ заведеній вообще и, въ частности, нашихъ духовныхъ академій Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ правительственныхъ сферахъ еще въ 1801 году, но къ рѣшенію его оказалось возможнымъ приступить только въ концѣ 1804 года [1]).

12 декабря 1804 г., въ силу именного высочайшаго указа, Св. Синодъ поручилъ петербургскому митрополиту Амвросію Подобѣдову составить „предначертаніе", или общій планъ преобразованія духовныхъ школъ. Одновременно съ этимъ отъ академическихъ начальствъ были потребованы мнѣнія по вопросу о желательныхъ преобразованіяхъ въ устройствѣ духовныхъ школъ.

Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ [2]), бывшій незауряднымъ ораторомъ и искуснымъ дипломатомъ, не былъ способенъ къ такому сложному и кропотливому труду, который выпалъ на его долю. Поэтому, исполненіе его онъ, въ свою очередь, поручилъ своему викарію, епископу Старорусскому Евгенію Болховитинову, скончавшемуся 23 февраля 1837 г. въ санѣ Кіевскаго митрополита. Евгеній Болховитиновъ, по самому складу своего ума — трезваго, практическаго, осторожнаго, но въ то же время не чуждаго и прогрессивныхъ вѣяній времени, былъ какъ нельзя болѣе подходящимъ человѣкомъ для подобнаго дѣла. Къ тому же онъ и самъ, по собственнымъ его словамъ, „давно уже мечталъ о духовно училищной реформѣ" и неоднократно говорилъ о ней митроп. Амвросію. Неудивительно, поэтому, если Евгеній Болховитиновъ энергично принялся за порученное ему дѣло и къ концу марта 1805 г. уже исполнилъ

[1]) См у П. Знаменскаго. Осн. нач. духовн. учеб. реформы въ царств. Императора Александра I-го. Ср Правосл. Собесѣдн. 1878 г., кн. 1, стр. 11.

[2]) См. о немъ у И. Чистовича. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ XIX в., стр. 1—28.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

го. Свой планъ преобразованія духовныхъ школъ Евгеній Болховитиновъ составлялъ на основаніи проектовъ преобразованія тѣхъ же школъ, существовавшихъ (проектовъ) еще ь царствованіе Екатерины II, мнѣній, доставленныхъ академіями, и новыхъ уставовъ, введенныхъ незадолго предъ тѣмъ инистерствомъ народнаго просвѣщенія въ своихъ школахъ.

Составленный Евгеніемъ Болховитиновымъ проектъ реобразованія духовныхъ школъ былъ предварительно представленъ государю и „отмѣнно уважень“ имъ, по собственымъ словамъ Евгенія. Въ Св. Синодѣ онъ также нашелъ олное одобреніе, хотя синодальные члены сильно возражали ротивъ подчиненія семинарій академіямъ, которое проектировалъ Евгеній. Большинство епархіальныхъ архіереевъ, которымъ посылался проектъ Евгенія для просмотра и отзыва, тнеслись къ нему также сочувственно и одобрительно, отя и указывали несущественные пробѣлы въ немъ [1]).

Тѣмъ удивительнѣе было, что одинъ изъ безспорно выающихся іерарховъ того времени, именно Московскій митроолитъ Платонъ Левшинъ отнесся совершенно несочувственно даже отрицательно не только къ евгеніевскому проекту, но аже и къ самой идеѣ преобразованія духовныхъ школъ.— Легче вообразить и написать, нежели исполнить“, писалъ ъ митроп. Амвросію, по прочтеніи Евгеніевскаго проекта. Митроп. Платону казалось даже, что отъ введенія новаго става духовныхъ школъ „трудно ожидать болѣе лучшаго спѣха, чѣмъ тотъ, какой достигался при прежнихъ порядахъ; напротивъ, затрудненія и запутанности больше будетъ“ [2]).

Но подобные взгляды престарѣлаго архипастыря и единоышленныхъ съ нимъ людей, которыхъ въ наше время назали бы реакціонерами, не принимались въ соображеніе

---

[1]) См у Полетаева Къ исторіи дух учеб реф 1808—1814 г. Странкъ, 1889 г, т III, стр 66—77.

[2]) См у И. Чистовича. Руководящіе дѣятели... стр. 20—21.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

при томъ воодушевленіи, какое овладѣло лицами, жаждавшими обновленія духовныхъ школъ, которое стало быстро подвигаться впередъ.

Проектъ Евгенія Болховитинова, который почти совсѣмъ не касался экономической части, былъ восполненъ въ этомъ отношеніи, по порученію правительства, Могилевскимъ архіепископомъ Анастасіемъ Братановскимъ, „однимъ изъ умнѣйшихъ іерарховъ и блестящихъ администраторовъ духовныхъ того времени“.

Все это были только подготовительныя, хотя и важныя, работы къ коренной реформѣ духовныхъ школъ вообще и, въ частности, духовныхъ академій.

29 ноября 1807 г. былъ назначенъ особый „Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“. Въ составъ Комитета, кромѣ митроп. Амвросія, вошли слѣдующія лица: калужскій епископъ Ѳеофилактъ Русановъ, оберъ-священникъ Іоаннъ Державинъ; духовникъ царскій протопресвитеръ Сергій Краснопѣвковъ; оберъ-прокуроръ Св. Синода кн. А. Н. Голицынъ и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій. Комитету этому велѣно было разсмотрѣть составленный раньше планъ преобразованія духовныхъ школъ, сдѣлать предварительное исчисленіе суммъ, необходимыхъ на устройство училищъ и церквей и опредѣлить способы, какими можно было составить эти суммы. Самыми дѣятельными членами Комитета были, безъ сомнѣнія, два товарища по школѣ—Ѳеофилактъ Русановъ и Сперанскій. Комитетъ энергично работалъ и 26 іюня 1868 г. представилъ Государю свой „докладъ“ и „начертаніе правилъ“ преобразованія духовныхъ школъ. Докладъ Комитета, по справедливому замѣчанію проф. П. В. Знаменскаго, представляетъ собою „такое новое и свѣжее по направленію, такое стройное, изумительное по широтѣ и единству основного взгляда и по силѣ его логическаго развитія въ частностяхъ, изложеніе предначертаній касательно постановки духовныхъ школъ, ихъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дминистраціи, содержанія и курсовъ, что подобная работа олько и могла выйти изъ Комитета, гдѣ работалъ Спеанскій“ [1]).

Не останавливаясь на подробномъ разборѣ „доклада“ и предначертаній“ Комитета, скажемъ кратко, что Комитетъ роектировалъ особое высшее учрежденіе для управленія дуовными школами, освобождая этимъ самымъ ихъ изъ-подъ ласти епархіальныхъ архіереевъ, и указывалъ задачу дуовнымъ академіямъ, какъ высшимъ школамъ, въ томъ, что нѣ должны были „сообщать это высшее духовное образоваіе и управлять подвѣдомственными имъ низшими духовноучебными заведеніями“.

Императоръ Александръ I остался доволенъ трудами омитета и, утвердивъ ихъ, въ тотъ же день (26 іюня 808 г.) учредилъ Комиссію духовныхъ училищъ, которой елѣно было привести въ исполненіе всѣ проекты Комитета, соершить преобразованіе духовныхъ школъ, составить для нихъ овые уставы и затѣмъ управлять духовными школами. Въ оставъ Комиссіи духовныхъ училищъ были назначены члены режняго Комитета, съ тѣмъ только различіемъ, что протоересвитеръ Краснопѣвковъ былъ замѣненъ новымъ духовникомъ П. В. Криницкимъ.

Первымъ дѣломъ Комиссіи было составленіе уставовъ. тотъ важный трудъ принялъ на себя сначала М. М. Спеанскій. Послѣдній работалъ, по обыкновенію, энергично и ыстро. Въ февралѣ 1809 г. онъ уже представилъ въ Коиссію приготовленное имъ общее введеніе къ уставамъ уховныхъ училищъ и *первую часть академическаго става* о внутреннемъ управленіи академій. Сперанскій при гомъ откровенно и благородно заявлялъ, что „сколь ни щательно собираемы и соображаемы были всѣ предметы, ъ дѣлу сему принадлежащіе, но одинъ опытъ можетъ поло-

[1]) См. Правосл Собесѣдн. 1878 г., кн. январ., стр. 12.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

жить на нихъ печать достовѣрности". Поэтому, онъ предлагалъ Комиссіи ввести новый уставъ въ открывавшейся тогда Петербургской духовной академіи только въ видѣ проекта, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи можно было исправить его, въ чемъ слѣдуетъ, по указаніямъ опыта, и тогда уже ввести окончательно. Отъ дальнѣйшей работы по составленію уставовъ для духовныхъ школъ онъ отказался, по многосложности другихъ своихъ обязанностей. Тогда окончаніе академическаго устава принялъ на себя, по порученію Комиссіи духовныхъ училищъ, Ѳеофилактъ Русановъ. Къ 22 мая 1809 г. онъ исполнилъ эту работу и представилъ ее въ Комиссію. По тщательномъ пересмотрѣ и исправленіи, новый академическій уставъ былъ напечатанъ въ 1810 г. и введенъ былъ пока въ одной только Петербургской академіи.

Что же представлялъ собою академическій уставъ въ редакціи Сперанскаго и Ѳеофилакта Русанова? Онъ давалъ нашимъ академіямъ много новаго сравнительно съ тѣмъ, что онѣ имѣли предъ тѣмъ. Уставъ 1810 г., прежде всего, подчиняя академіи, какъ высшія изъ числа духовно-учебныхъ заведеній, непосредственно Комиссіи духовныхъ училищъ, которая представляла собственно только отдѣленіе Св. Синода, тѣмъ самымъ освобождалъ ихъ изъ-подъ всецѣлой зависимости со стороны епархіальныхъ архіереевъ. По смыслу § 6-го академическаго устава, Правленію академіи предоставлялось право не соглашаться, по уважительнымъ причинамъ, со всѣми предложеніями архіерея. Далѣе, въ лицѣ конференціи академія получала ученое общество, которое могло приносить и, дѣйствительно, приносило большую пользу академіямъ и вообще богословской наукѣ, при умѣломъ руководствѣ конференціею (какъ это было, напр., въ Кіевской академической конференціи, во время предсѣдательства въ ней митроп. Евгенія Болховитинова) [1]. Уставъ Сперанскаго по-

[1]) См. статью И. И. Малышевскаго. Дѣятельность митроп. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіев. дух. Акад. „Труды Кіев. дух. Акад.", 1867 г.,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

агалъ доброе и прочное начало установленію близкой нравственной связи между академіями и подчиненными ей низшими духовно-учебными заведеніями. Уставъ 1810 г. ввелъ далѣе, хотя и въ крайне ограниченныхъ предѣлахъ, выборное начало въ дѣло назначенія начальствующихъ лицъ въ академіи; по смыслу этого устава, ректоръ академіи избирался комиссіею духовныхъ училищъ изъ трехъ кандидатовъ, одного изъ которыхъ представлялъ епархіальный архіерей, а двухъ остальныхъ—конференція академіи; инспекторъ же академіи, по точному смыслу устава 1810 г., избирался самою конференціею и утверждался Комиссіею духовныхъ училищъ. Уставъ 1810 г. значительно улучшилъ матеріальное положеніе духовныхъ академій и служащихъ въ нихъ. Наконецъ, самое главное достоинство академическаго устава Сперанскаго составляетъ, по нашему мнѣнію, его возвышенный, благородный и чистый духъ, которымъ онъ проникнутъ всецѣло отъ начала и до конца. Интересующимся этимъ уставомъ рекомендуемъ прочитать особенно главу II отдѣленія III первой части устава 1810 года, гдѣ говорится „о методѣ ученія“ академическаго.

Изъ сказаннаго видно, что уставъ 1810 г. былъ большимъ и важнымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ усовершенствованія нашихъ духовныхъ академій во всѣхъ отношеніяхъ и особенно въ отношеніи возвышенія ихъ надъ другими духовными школами, освобожденія ихъ отъ вліянія со стороны епархіальнаго архіерея и приданія имъ характера внутренней самостоятельности. Но это-то, равно какъ и многое другое, носившее на себѣ печать новаго и прогрессивнаго, не нравилось нѣкоторымъ лицамъ. Къ числу ихъ принадлежалъ даже такой замѣчательный дѣятель первой половины XIX в., какъ архимандритъ, а впослѣдствіи митрополитъ Московскій Филаретъ Дроздовъ. Онъ въ то время былъ ректоромъ Петербургской духовной академіи, преобразованной по новому уставу въ 1809 г. Въ качествѣ ректора Ака-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

деміи, ему пришлось примѣнять къ дѣлу и практически провѣрять состоятельность устава 1810 г. По окончаніи перваго академическаго курса, въ 1814 г архимандритъ Филаретъ внесъ въ Комиссію духовныхъ училищъ свои замѣчанія по поводу усмотрѣнныхъ имъ недостатковъ въ академическомъ уставѣ. Замѣчанія направлялись противъ тѣхъ мѣстъ устава, въ которыхъ сильно ограничивалась и ослаблялась *власть ректора*. „Независимые другъ отъ друга ректоръ, инспекторъ и экономъ", писалъ въ своихъ замѣчаніяхъ Филаретъ, „могутъ только препятствовать другъ другу въ дѣйствованіи, и не могутъ печись о благоустройствѣ цѣлаго. Опыты *ученой республики* или многоначалія, сдѣланныя въ свѣтскихъ училищахъ, не были счастливы. Всегда и вездѣ наиболѣе процвѣтали тѣ училища, въ которыхъ было болѣе единоначалія. *Единоначальное и отеческое правленіе особенно приличествуетъ духовнымъ училищамъ*... Въ свѣтскихъ даже училищахъ, по новымъ уставамъ, какъ можно видѣть изъ устава Московскаго университета, *болѣе видна форма единоначалія, нежели въ уставѣ духовныхъ академій, нынѣ существующемъ*".

Еще болѣе интересны, въ смыслѣ характеристики академическаго устава 1810 г., возраженія, сдѣланныя Филаретомъ противъ статей устава, гдѣ указывались источники, руководства и методъ академическаго преподаванія. „Въ замѣчаніяхъ о классѣ словесныхъ наукъ въ 116 и 120 пунктахъ", писалъ Филаретъ, „между прочими образцовыми писателями поименованы: Боало, Сюльцеръ, Баумгартенъ, Бюффонъ, Дюмарсе и особенно рекомендованъ Беккарій. Но въ статьяхъ о математикѣ, философіи, богословіи ни объ одномъ изъ новыхъ писателей именно не сказано. Что это значитъ, скажетъ внимательный читатель устава духовныхъ академій? Неужели въ духовныхъ училищахъ должны быть славнѣе имена словесниковъ, нежели богословъ? Или богословіе, философія, математика не имѣютъ столь важныхъ въ своемъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одѣ писателей, какъ словесность? И кто же суть сіи наставники словесности? Это—Бюффонъ, Дю-Марсе, Беккарій—атуралисты, *подвижники волтеріанской философіи*! Особенно Беккарій, который въ книгѣ о преступленіяхъ и наказаніяхъ называетъ присягу обрядомъ безполезнымъ и противнымъ природѣ человѣческой; въ § XXIV не совѣтуетъ наазывать за богохуленіе; въ § XXXV оправдываетъ самобійство? Неужели умъ человѣческій только во врагахъ истиннаго и добраго могъ постигнуть изящное? Дабы отратить сіи огорчительныя соображенія, не будетъ неспраедливо исчисленныя здѣсь имена изъ устава вычеркнуть и особенно 111 пункту дать слѣдующее преобразованіе: профессоръ класса словесности долженъ показать студентамъ нѣнія о изящномъ лучшихъ въ семъ родѣ писателей, каовы суть изъ древнихъ: Платонъ, Аристотель, Цицеронъ, Горацій, Квинтиліанъ, Лонгинъ; изъ новѣйшихъ: Фенелонъ, Ролленъ. Другіе новѣйшіе должны быть употребляемы съ розорливою критикою, потому что нѣкоторые дерзкимъ и агубнымъ отвлеченіемъ отторгли изящное отъ истиннаго и обраго".

Въ одномъ изъ своихъ замѣчаній на уставъ академическій 1810 года Филаретъ, между прочимъ, писалъ лѣдующее: „пунктъ 65 не позволяетъ духовнымъ воспитанникамъ исповѣдываться и пріобщаться св. таинъ въ первую недѣлю великаго поста" [1]). Народъ смотритъ на сіе не безъ соблазна. Странно сіе и для самихъ воспитанниковъ, которые съ малолѣтства привыкли проводить сію недѣлю въ олитвѣ и покаяніи"...

Комиссія, разумѣется, согласилась со всѣми подобными замѣчаніями Филарета и приказала уставъ академическій

---

[1]) Въ дѣйствительности въ § 65, редакціи котораго принадлежала Ѳеофилакту Русанову, говорилось о томъ, что студенты академіи исповѣдуются и пріобщаются на послѣдней седмицѣ великаго поста.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

пересмотрѣть, исправить и напечатать вновь. Исправленія академическаго устава въ 1814 году были сдѣланы, выражаясь современнымъ языкомъ, въ сильно реакціонномъ духѣ [1]).

Но на этомъ реакція по отношенію къ уставу Сперанскаго не остановилась. Еще съ бо́льшею силою и рѣзкостію она обнаружилась въ началѣ 20-хъ годовъ XIX вѣка, когда въ составѣ коммиссіи духовныхъ училищъ явились новыя лица, напр., петербургскій митрополитъ Серафимъ, кіевскій митрополитъ (съ 1822 г.) Евгеній Болховитиновъ и др.

Къ удивленію своему, въ числѣ противниковъ и притомъ самыхъ сильныхъ и убѣжденныхъ противниковъ академическаго устава 1808—1814 г., мы видимъ теперь и Евгенія Болховитинова. Но его несочувствіе этому уставу, при ближайшемъ вниманіи къ дѣлу, становится для насъ понятнымъ. Съ одной стороны, Евгеній Болховитиновъ чувствовалъ себя обиженнымъ и обойденнымъ, когда, послѣ представленія имъ первоначальнаго плана преобразованія духовныхъ школъ, онъ былъ совершенно и надолго устраненъ отъ этого дѣла, горячо любимаго имъ. Съ другой стороны, не смотря на то, что Евгеній Болховитиновъ въ молодыхъ лѣтахъ былъ не чуждъ прогрессивныхъ вѣяній своего времени, онъ, нужно думать, никогда не допускалъ, что составители академическаго устава 1808—1810 гг. пойдутъ такъ далеко въ либеральномъ направленіи. Наконецъ, здѣсь, безъ сомнѣнія, сказались и традиціи, въ которыхъ воспитался Евгеній Болховитиновъ и единомышленные съ нимъ архипастыри. „Проведши вѣкъ при дѣйствіи прежнихъ педагогическихъ привычекъ и порядковъ, прежнихъ учебниковъ и руководствъ“, справедливо говоритъ проф. Чистовичъ, „когда въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ науки преподавались на латинскомъ языкѣ, когда въ модѣ были схоластическіе диспуты, когда

[1]) См. у И. Чистовича. **Руководящіе дѣятели... стр. 120—124.**

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не было ни ученыхъ степеней магистра и доктора богословія, ни соединенныхъ съ этими степенями знаковъ отличій и денежныхъ пенсіоновъ, когда, наконецъ, академіи и семинаріи были вполнѣ епархіальными учрежденіями и находились въ полномъ и безраздѣльномъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ,—митрополитъ Евгеній смотрѣлъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ на новыя учебныя заведенія и новые въ нихъ порядки, а также и на лицъ, заправлявшихъ ими“ [1]).

Но какъ бы то ни было, только Евгеній Болховитиновъ, еще и прежде въ перепискѣ съ близкими людьми показывавшій сильное несочувствіе преобразованнымъ академіямъ, съ особенною ясностію обнаружилъ его, когда сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ. Онъ рѣшительно не скрывалъ своего нерасположенія къ преобразованной Кіевской академіи, во главѣ которой былъ поставленъ. Съ тѣми же чувствами явился онъ и въ С.-Петербургъ въ началѣ 1825 года. Къ сожалѣнію, въ коммиссіи духовныхъ училищъ въ это время не было уже ни Сперанскаго, ни Голицына, ни даже Филарета, которые могли бы вступиться за преобразованныя академіи. Согласившись съ митрополитомъ Серафимомъ, Евгеній Болховитиновъ началъ измѣнять уставъ академій въ рѣзко реакціонномъ направленіи. Академіи теперь были поставлены въ бо́льшую зависимость отъ епархіальныхъ архіереевъ, была возстановлена латынь въ преподаваніи академическомъ, запрещено было профессорамъ академіи преподавать науки по своимъ запискамъ, а велѣно было строго придерживаться избранныхъ учебниковъ, измѣнена была даже форма магистерскаго креста и т. п. До какой степени коммиссія духовныхъ училищъ была въ это время придирчива къ духовнымъ академіямъ, видно изъ того, что въ 1825 г. всѣхъ студентовъ петербургской и кіевской академій, предназначенныхъ конференціями къ магистерской степени, велѣно было выпу-

[1]) См. тамъ же, стр. 249.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

стить кандидатами богословія. Въ это же самое время значительно расширенъ былъ кругъ общеобязательныхъ предметовъ академическаго преподаванія.

Въ 1839 году была закрыта коммиссія духовныхъ училищъ. Это событіе имѣло весьма важное значеніе и для академій. Замѣнившее коммиссію духовныхъ училищъ духовно-учебное управленіе стало рѣшительно вмѣшиваться въ жизнь академій и на каждомъ шагу дѣлать произвольныя отступленія отъ академическаго устава 1808—1814 гг. Если и прежде многіе §§ этого устава, напр., о выборномъ ректорѣ и инспекторѣ не исполнялись, то теперь перестали совершенно считаться съ ними. Система отношеній академіи къ окружнымъ семинаріямъ была совершенно измѣнена. Въ курсъ академическаго преподаванія были введены новые предметы, не имѣвшіе прямой связи со всѣмъ строемъ академій. Наконецъ, на должности ректоровъ и инспекторовъ стали теперь назначать такихъ лицъ, что, по справедливому выраженію Антонія Амфитеатрова, бывшаго ректора нашей академіи (съ его мнѣніемъ по этому предмету мы еще встрѣтимся впереди), академіи начали терпѣть „прискорбные и разрушительные кризисы“.

На ряду съ такими безпорядками въ жизни духовныхъ академій, имѣвшими такъ сказать внѣшнее происхожденіе, обнаружились и были сознаны недостатки, зависѣвшіе уже отъ самаго академическаго устава 1808—1814 гг. и основаннаго на немъ строя академической жизни. Недостатки эти были присущи академическому уставу еще при самомъ введеніи его, а съ теченіемъ времени, благодаря появившимся новымъ условіямъ жизни, они обнаружились еще яснѣе. Недостатки эти касались всѣхъ сторонъ академической жизни: административной, учебно-воспитательной и экономической.

Такъ, отношеніе конференціи къ академіи,—по уставу 1808—1814 гг., было, безъ сомнѣнія, слишкомъ внѣшнее. Составъ академическаго правленія былъ крайне ограничен-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ый, благодаря чему громадное большинство профессоровъ кадеміи лишены были возможности принимать активное и неосредственное участіе въ жизни заведенія. Въ академическомъ чебномъ курсѣ явилась современемъ чрезмѣрная многопредетность, крайне затруднявшая и наставниковъ и студентовъ. бязанность управленія окружными семинаріями, при несонѣнныхъ добрыхъ сторонахъ, обременяла академіи и отвлеала ихъ отъ выполненія ими прямаго важнаго дѣла. Наконецъ, атеріальное содержаніе академій во всѣхъ отношеніяхъ было крайне недостаточно. Все это необходимо требовало коеннаго преобразованія нашихъ академій.

III.

Преобразованіе нашихъ академій, совершившееся въ онцѣ 1860-хъ годовъ, имѣло въ виду, съ одной стороны, страненіе сознанныхъ и общепризнанныхъ недостатковъ въ стройствѣ и состояніи академій, а, съ другой стороны, довлетвореніе требованіямъ и запросамъ времени и жизни. кажемъ сперва о томъ, какъ совершилось преобразованіе кадемій въ концѣ 1860-хъ годовъ, а потомъ разсмотримъ самый уставъ академическій 1869 года, привлекающій теерь къ себѣ общее вниманіе.

Дѣло преобразованія академій въ концѣ 1860-хъ годовъ ачалось съ того, что 24 января 1867 года оберъ-прокуоръ Св. Синода гр. Д. А. Толстой, очевидно, по порученію в. Синода, обратился къ конференціямъ всѣхъ четырехъ ашихъ академій съ предложеніемъ составить соображенія тѣхъ измѣненіяхъ въ уставѣ и вообще устройствѣ академій, какія, по указаніямъ опыта и времени, признаются необходимыми въ учебной, нравственно-воспитательной и экономической сторонѣ жизни академій, и соображенія эти представить ему къ 1 апрѣля 1867 года.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Намъ любопытно будетъ познакомиться съ тѣми соображеніями, какія были представлены академіями въ 1867 году [1]). Въ этихъ соображеніяхъ, какъ и естественно ожидать, выразились лучшія стремленія и чаянія академическихъ дѣятелей 60-хъ годовъ XIX вѣка...

Первою представила отвѣтъ на предложеніе оберъ-прокурора Св. Синода петербургская духовная академія.

Эта послѣдняя, одна изъ всѣхъ четырехъ академій, представила полный проектъ новаго устава академій и при немъ двѣ краткихъ объяснительныхъ записки, тогда какъ другія академіи ограничились доставленіемъ только общихъ соображеній о желательныхъ перемѣнахъ въ академическомъ уставѣ.

Въ Петербургской академіи, при обсужденіи предположенной реформы академій, произошло раздѣленіе между членами конференціи, при чемъ меньшинство (изъ 8 человѣкъ) осталось при особомъ мнѣніи по вопросамъ объ опредѣленіи задачъ академіи, круга предметовъ академическаго учебнаго курса и раздѣленія этихъ предметовъ на обязательные и необязательные для студентовъ [2]).

Большинство членовъ конференціи с.-петербургской академіи признало несовмѣстимымъ осуществленіе духовными академіями тѣхъ двухъ цѣлей, какія преслѣдовались ими до тѣхъ поръ и какія преслѣдуются теперь, т. е. съ одной стороны, доставлять желающимъ высшее богословское образованіе и, съ другой стороны, приготовлять наставниковъ для

---

[1]) Они были напечатаны въ Христіанскомъ Чтеніи, 1867 г., ч. II, стр. 273—345, 460—470, 610—648 и 817—848, но съ нѣкоторыми перемѣнами (напр., съ пропусками соображеній объ отношеніи академіи къ семинаріи). Мы пользовались соображеніями академическихъ конференцій по ихъ (соображеній) оригиналамъ, хранящимся въ архивѣ Св. Синода, по канцеляріи оберъ-прокурора, отд. I, ст. 2, д. № 7 за 1867 г.

[2]) См. у И. Чистовича. С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ. СПБ. 1889 г., стр. 110—111.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

духовныхъ семинарій не только по богословскимъ предметамъ, но также и по общеобразовательнымъ. Для того, чтобы духовныя академіи могли съ достоинствомъ выполнять второе свое назначеніе, преподаваніе въ нихъ общеобразовательныхъ наукъ должно было бы быть поставлено такъ же широко, какъ и въ университетахъ. Но такая постановка преподаванія въ духовныхъ академіяхъ общеобразовательныхъ наукъ, которая бы удовлетворяла всѣмъ требованіямъ науки и запросамъ времени, помимо того, что была невозможна, съ точки зрѣнія экономическихъ соображеній, должна быть признана, по мнѣнію большинства членовъ конференціи с.-петербургской академіи, и нежелательною. Принятіе духовными академіями на себя обязанности разрабатывать тѣ общеобразовательныя науки, какія преподаются въ духовныхъ семинаріяхъ, могло бы неблагопріятно отразиться на постановкѣ собственно богословскихъ наукъ въ академіяхъ и, такимъ образомъ, невольно отклонило бы академіи отъ ихъ главнаго назначенія. На этомъ основаніи, большинство членовъ петербургской академической конференціи признало возможнымъ ограничить академическій курсъ только богословскими науками, къ которымъ присоединялись только весьма немногія, тѣсно связанныя съ ними, общеобразовательныя науки—философскія (исторія философіи и логика съ психологіей) и педагогика (общая и пастырская) и необходимые для изученія богословскихъ наукъ языки—древніе и новые. Даже и изъ числа богословскихъ наукъ, какія преподавались до того времени въ академіяхъ, не всѣ признавались необходимыми въ академическомъ курсѣ. Большинство членовъ академической Петербургской конференціи признавало возможнымъ, безъ ущерба для полноты богословскаго образованія, совсѣмъ исключить изъ академическаго курса слѣдующія науки: патрологію, пастырское богословіе и гомилетику. Патрологія признавалась излишнею при надлежащей постановкѣ чтеній по общей церковной исторіи и догматическому богословію, а

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

двѣ послѣднія—по отсутствію въ нихъ самостоятельнаго теоретическаго содержанія; практическое же содержаніе гомилетики и пастырскаго богословія должно было войти, какъ предполагалось, въ практическій курсъ педагогики (пастырской).

Съ такимъ мнѣніемъ большинства относительно назначенія академій и состава академическаго курса не согласилось меньшинство (8 чел.) членовъ конференціи с.-петербургской академіи. По мнѣнію этого меньшинства, академія должна была оставаться высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, имѣющимъ цѣлію давать высшее, преимущественно богословское, образованіе и приготовлять наставниковъ какъ по богословскимъ, такъ и по другимъ наукамъ для духовныхъ семинарій [1]).

Для избѣжанія же затрудненій, какія вызывались многопредметностію академическаго курса и невозможностію вслѣдствіе того для студентовъ изучить основательно собственно богословскія науки, меньшинство предлагало сдѣлать обязательными для всѣхъ студентовъ только богословскія науки съ оригинальными языками священныхъ книгъ—еврейскимъ и греческимъ, а всѣ общеобразовательныя науки, не исключая исторіи философіи, логики и психологіи и латинскаго языка, раздѣлить на два параллельныхъ отдѣленія: 1) философско-математическое и 2) историко-филологическое. Еще для бо́льшаго облегченія студентовъ и съ цѣлію введенія бо́льшей спеціализаціи предметовъ въ академіяхъ то же меньшинство членовъ Петербургской академической конференціи

[1]) Съ этимъ мнѣніемъ меньшинства, повидимому, согласенъ былъ и гр. Д. А. Толстой, который сдѣлалъ слѣдующую замѣтку противъ мнѣнія о необходимости для академій приготовлять наставниковъ какъ по богословскимъ, такъ и по прочимъ наукамъ для духовныхъ семинарій: „вотъ на это-то слѣдуетъ обратить преимущественное вниманіе при предстоящемъ преобразованіи семинарій“ (? вѣроятно, академій ?).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

предлагало общеобразовательныя науки академическаго курса раздѣлить на группы примѣнительно къ распредѣленію предметовъ между наставниками семинарій по новому проекту такъ, чтобы каждый студентъ академіи, изучивши всѣ богословскія науки съ еврейскимъ и греческимъ языками, въ то же самое время могъ спеціализироваться въ предметахъ, составляющихъ одну, или нѣсколько общеобразовательныхъ каѳедръ въ семинаріяхъ. Кромѣ того, меньшинство членовъ Петербургской конференціи предлагало сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ студентовъ Академіи одинъ изъ новыхъ языковъ.

Оригинальны тѣ соображенія, какими то же меньшинство мотивировало свое мнѣніе о неудобствѣ приглашать университетскихъ воспитанниковъ къ замѣщенію общеобразовательныхъ каѳедръ въ духовныхъ семинаріяхъ. Кромѣ того обстоятельства, что университеты не успѣвали замѣщать наставническихъ мѣстъ въ гимназіяхъ [1]), меньшинство ссылалось еще на самое направленіе въ изученіи наукъ, въ родѣ исторіи, космографіи, которое, какъ производимое вдали отъ вліяній богословской науки и безъ непосредственныхъ приращеній къ ней, можетъ вести къ односторонности и къ дисгармоніи съ христіанско-богословскими воззрѣніями“ [2]).

Въ самомъ проектѣ устава, который представила Петербургская Академія, заслуживаютъ вниманія только тѣ параграфы, гдѣ говорится о правахъ и обязанностяхъ конференціи, ректора, инспектора и профессоровъ. Отъ бывшей конференціи въ уставѣ Петербургской Академіи оставалось, можно сказать, одно только названіе. Въ дѣйствительности конференціи

---

[1]) Противъ этого замѣчанія меньшинства гр. Д. А. Толстой написалъ карандашемъ: „только по филологическимъ предметамъ, на которые и слѣдуетъ братить вниманіе“.

[2]) Противъ этого мѣста гр. Д. А. Толстой поставилъ вопросительный знакъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

усвоялись почти тѣ же самыя права и тотъ же кругъ дѣятельности, какіе впослѣдствіи по уставу 1869 г. были предоставлены совѣту академіи. Правленію академіи присвоялись функціи спеціально хозяйственно-экономическія. Ректоръ, по проекту Петербургской Академіи, избирался конференціей (= совѣтомъ) или изъ наличныхъ въ одной изъ академій преподавателей въ санѣ священнослужителя какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, или изъ священнослужителей, служащихъ по другимъ вѣдомствамъ съ ученою степенью не ниже магистра, извѣстныхъ конференціи ученостію, или учебно-педагогическою дѣятельностію. Въ ректоры могъ быть избранъ и ординарный профессоръ академіи, если онъ изъявлялъ желаніе принять священный санъ. Ректоръ долженъ былъ быть и профессоромъ Академіи.

Вопросъ о времени, на какое долженъ былъ избираться ректоръ, и тогда, какъ и теперь, возбуждалъ затрудненія. Конференція Петербургской Академіи нашла такой выходъ изъ этихъ затрудненій. Проектировалось избирать ректора на 25-лѣтіе всей его службы, считая въ томъ числѣ и годы, которые онъ состоялъ на духовно-учебной или священнической по другому вѣдомству службѣ до избранія его на должность ректора академіи, и предполагая, что, съ окончаніемъ 25-лѣтія всей своей службы, онъ получаетъ право на профессорскую пенсію, хотя бы онъ и не занималъ въ Академіи профессорской каѳедры. Въ томъ случаѣ, когда избираемый ректоръ имѣлъ бы уже 25 лѣтъ службы въ должности преподавательской или священнической до избранія его въ ректоры Академіи, или достигалъ бы этого 25-лѣтія службы уже въ должности ректора Академіи, онъ долженъ былъ избираться, какъ и профессоръ по выслугѣ пенсіи, лишь на пять лѣтъ, по истеченіи которыхъ избраніе должно было возобновляться.

Инспекторъ студентовъ, согласно проекту, представленному конференціей Петербургской духовной Академіи,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бирался конференціей (= совѣтомъ) исключительно изъ офессоровъ Академіи какъ имѣвшихъ священный санъ ъ бѣлаго или монашествующаго духовенства, такъ и не ѣвшихъ его, на 4 года, по истеченіи которыхъ должсть его считалась вакантною и выборъ возобновлялся.

Выборъ профессоровъ, по проекту Петербургской Акаміи, всецѣло предоставлялся конференціи, каждый членъ торой могъ въ собраніи ея указать извѣстнаго ему правоособнаго кандидата на открывшуюся каѳедру. Всѣ предженные кандидаты, по списку, составленному въ порядкѣ едъявленія ихъ членами конференціи, баллотировались собраніи конференціи. Избраннымъ долженъ былъ считься получившій болѣе половины закрытыхъ голосовъ аствовавшихъ въ баллотированіи членовъ конференціи.

По проекту Петербургской Академіи, епархіальный хіерей признавался только „попечителемъ“ Академіи. Въ уденты Академіи принимались, послѣ успѣшно выдержанго экзамена, окончившіе курсъ въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также лодые люди, достигшіе 17-лѣтняго возраста, выдержавшіе , одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній полное испыніе и получившіе въ томъ установленный аттестатъ, или идѣтельство.

Внимательное изученіе проекта академическаго устава и ображеній о необходимыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ адемій, какія были представлены конференціей Петербургой Академіи въ 1867 г. оберъ-прокурору Св. Синода . Д. А. Толстому, показываетъ, что составителямъ прота и соображеній былъ извѣстенъ университетскій уставъ 363 г. и они пользовались имъ. Нѣкоторые параграфы тава, напр., тѣ, гдѣ говорится о функціяхъ дѣятельсти академической конференціи (= совѣта), выборѣ профессоровъ и др., обнаруживаютъ прямую зависимость отъ раллельныхъ параграфовъ университетскаго устава 1863 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Конференція Московской дух. академіи представила 15 апрѣля 1867 года оберъ-прокурору гр. Д. А. Толстому [1]) одни только свои соображенія, безъ проекта устава. Соображенія Московской академической конференціи были довольно оригинальны, хотя и ихъ составители по мѣстамъ обнаруживаютъ близкое знакомство съ университетскимъ уставомъ, вліяніе котораго въ иныхъ случаяхъ ясно отразилось. Московская академическая конференція изложила свои соображенія о предположенномъ преобразованіи академій въ 7 пунктахъ, при чемъ въ каждомъ пунктѣ сначала описывается т. ск. status quo и показываются его недостатки, а затѣмъ намѣчаются необходимыя преобразованія. Мы отмѣтимъ въ соображеніяхъ московской конференціи только наиболѣе оригинальныя и любопытныя черты.

Московская конференція предлагала изъ числа предметовъ академическаго учебнаго курса исключить *патрологію* и *гомилетику*, какъ совершенно излишнія, по ея мнѣнію, науки, и притомъ такія, содержаніе которыхъ входитъ въ учебный курсъ другихъ академическихъ каѳедръ. Для облегченія студентовъ и въ видахъ усиленія спеціализаціи наукъ въ академіи проектировалось только нѣкоторыя науки сдѣлать обязательными для всѣхъ студентовъ, а другія

---

[1]) Этотъ послѣдній, прочитавъ соображенія московской конференціи выразилъ свое сужденіе о нихъ въ слѣдующемъ замѣчаніи, написанномъ карандашемъ 25 апрѣля 1867 года: „и второе академическое мнѣніе, которое мнѣ пришлось читать, представляетъ собою нѣчто хаотическое, потому что тержется въ подробностяхъ, не опредѣливъ ясно главную цѣль; а эта цѣль двоякая: 1) доставить высшее богословское образованіе и 2) приготовить учителей богословскихъ предметовъ и, какъ исключеніе, на время учителей древнихъ языковъ, пока въ нихъ будетъ недостатокъ Итакъ, академія должна быть, такъ сказать, богословскимъ факультетомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ богословскимъ институтомъ, а для сей послѣдней цѣли, достигаемой только практикою, должна служить мѣстная семинарія“.—Отмѣчаемъ это сужденіе гр. Д. А. Толстого потому, что онъ, какъ извѣстно, имѣлъ сильное вліяніе на всю академическую реформу, состоявшуюся въ 1869 году.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

раздѣлить на двѣ группы, избраніе которыхъ предоставить желанію студентовъ [1]). Признавалось необходимымъ открыть самостоятельную каѳедру для латинскаго языка и исторіи языка и литературы русской и славянскихъ племенъ, прибавить другую каѳедру по предмету Св. Писанія, сдѣлать самостоятельною каѳедру русской гражданской исторіи, соединить преподаваніе древнихъ языковъ съ другими предметами—греческаго съ каноническимъ правомъ, латинскаго—съ исторіею русской церкви и еврейскаго съ библейскою исторіей, изученіе новыхъ языковъ не дѣлать обязательнымъ для студентовъ академіи. Права и обязанности академическихъ—конференцій и правленія въ соображеніяхъ московской академіи въ общемъ опредѣлялись такъ же точно, какъ и въ проектѣ Петербургской академіи и подъ очевиднымъ вліяніемъ университетскаго устава. Ректоръ академіи, по мнѣнію Московской академіи, долженъ былъ избираться академическою конференціею (=совѣтомъ) изъ имѣющихъ духовный санъ наличныхъ профессоровъ, или бывшихъ наставниковъ академіи, а также изъ профессоровъ другихъ академій. Академическая конференція должна была избрать двухъ кандидатовъ и представить ихъ преосвященному блюстителю (=епархіальному архіерею), который, въ случаѣ несогласія съ нею, самъ долженъ былъ избрать одного кандидата изъ такихъ же лицъ и затѣмъ тѣхъ и другого представить на утвержденіе „высшаго духовно-училищнаго управленія“. Выборы ректора имѣлись въ виду, кажется, безсрочные, хотя опредѣленно объ этомъ не говорится въ соображеніяхъ. Но инспекторъ, по мнѣнію московской конференціи, долженъ

[1]) Къ одной группѣ отнесены были слѣдующія науки: каноническое право, обличительное богословіе, исторія философіи, математика и физика, и къ другой группѣ: археологія, исторія западныхъ церквей, исторія языка и литературы русской и славянскихъ племенъ и гражданская исторія—всеобщая и русская.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

былъ избираться на три года конференціею (=совѣтомъ) изъ своихъ членовъ и утверждаться „высшимъ духовно-училищнымъ управленіемъ“.

Въ соображеніяхъ о выборѣ профессоровъ московская конференція удѣляетъ много вниманія тѣмъ способамъ избранія преподавателей, какіе практиковались тогда въ университетахъ. Между прочимъ, она скептически отнеслась къ оставленію способнѣйшихъ магистровъ въ качествѣ стипендіатовъ и совершенно отрицательно къ посылкѣ этихъ послѣднихъ за границу. Послѣдняя (посылка) представлялась московской академической конференціи „если не вредною, то рѣшительно безполезною для приготовляющихся къ академическому преподаванію, потому что потребныя свѣдѣнія въ наукахъ лучшій магистръ академіи всегда легче пріобрѣтетъ изъ чтенія иностранныхъ книгъ, нежели посредствомъ слушанія лекцій въ иностранныхъ университетахъ, при несовершенномъ знаніи иностранныхъ языковъ, при неизбѣжной потерѣ времени въ переѣздахъ съ мѣста на мѣсто и при неизбѣжномъ также разсѣяніи вниманія въ новыхъ мѣстностяхъ и чуждой обстановкѣ“. Болѣе снисходительно, хотя все-таки скептически, московская конференція отнеслась къ приватъ-доцентурѣ, какъ средству для приготовленія академическихъ профессоровъ. Срокъ профессорской службы, по мнѣнію московской конференціи, долженъ былъ опредѣляться выслугою полной пенсіи; послѣ этого срока профессора оставлялись на службѣ не иначе, какъ по избранію въ конференціи, притомъ имѣвшему силу только на 5 лѣтъ.

Наибольшею оригинальностію отличаются соображенія московской академической конференціи по вопросу объ отношеніи академій къ семинаріямъ. Извѣстно, что по уставу 1814 г. духовныя академіи стояли каждая во главѣ особаго духовно-учебнаго округа, въ составъ котораго входило нѣсколько епархіальныхъ духовныхъ семинарій съ подчинен-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ыми имъ низшими духовными училищами. Духовныя семинаріи того или другого округа были подчинены своей окружной академіи. Академіи въ лицѣ своихъ такъ называвшихся кружныхъ, или внѣшнихъ правленій завѣдывали семинаріями и чрезъ нихъ низшими духовными училищами. Въ 860-хъ годахъ явилось мнѣніе, которое высказывалось и ечатно, что такое „правительственное“ отношеніе академій ъ семинаріямъ и чрезъ нихъ къ низшимъ духовнымъ училищамъ неудобно въ двухъ отношеніяхъ: съ одной стороны, но обременяло академіи, отвлекая ихъ, въ лицѣ ректора и нѣкоторыхъ профессоровъ, отъ исполненія ими своихъ прямыхъ обязанностей; а съ другой стороны, неблагопріятно тражалось и на состояніи духовныхъ семинарій и низшихъ уховныхъ училищъ, которыя, живя вдали отъ начальственаго контроля и только изрѣдка, въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, большею частію только во время экзаменовъ, видя у себя академическихъ ревизоровъ, страдали неустройствами. Московская академическая конференція признавала въ своихъ соображеніяхъ подобное мнѣніе неосновательнымъ и отстаивала необходимость сохраненія прежняго порядка вещей. Въ качествѣ наиболѣе сильнаго и убѣдительнаго доказательства въ пользу своего мнѣнія, она ссылалась, между прочимъ, на то, что академіи могутъ оказывать на подчиненныя имъ семинаріи болѣе нравственно-научное, нежели бюрократически-юридическое вліяніе, какое несомнѣнно должно будетъ утвердиться, разъ будетъ порвана связь между академіями и семинаріями. Всѣ другія соображенія, въ родѣ, напр., того, что наблюденіе надъ семинаріями, сосредоточенное въ 4-хъ окружныхъ академическихъ правленіяхъ, ничего не стоитъ высшему правительству, кромѣ 2460 рублей, употреблявшихся на разъѣзды ревизоровъ и др. были совершенно неубѣдительны и слабы въ сравненіи съ тѣми данными, какія выставлялись въ литературѣ противъ возложенія на академіи отвѣтственной и сложной обязанности по управленію

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

окружными семинаріями и низшими духовными училищами. Что же касается той нравственной связи, о сохраненіи которой между академіями и семинаріями заботилась московская конференція, то эта связь могла бы быть удержана, если бы, напр., за академіями было оставлено право назначенія своихъ питомцевъ на свободныя преподавательскія мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ это и сдѣлано было при введеніи устава 1869 года.

Въ заключеніе своей рѣчи о соображеніяхъ московской академической конференціи по поводу желательныхъ перемѣнъ въ устройствѣ академіи считаемъ необходимымъ отмѣтить еще одну слѣдующую подробность. По заведенному порядку, московская академическая конференція, прежде отсылки въ Петербургъ, представила свои вышеизложенныя соображенія митроп. Филарету. Этотъ послѣдній возвратилъ „соображенія“ въ конференцію съ своимъ предложеніемъ, въ которомъ, со свойственною ему силою критики, разбилъ все то, въ чемъ сказались хотя бы то самыя слабыя стремленія подчиненной ему конференціи къ отступленію отъ прежняго устава, въ составленіи, введеніи и измѣненіи котораго онъ самъ принималъ живое и непосредственное участіе. Въ виду признаннаго авторитета личности и оригинальности мыслей, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь нѣсколько замѣчаній митроп. Филарета на соображенія московской академической конференціи.

Такъ, напр., по поводу мнѣнія конференціи о допущеніи въ составъ академической конференціи всѣхъ вообще ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи митроп. Филаретъ написалъ слѣдующее: „допущеніе въ составъ засѣданія конференціи неопредѣленныхъ въ члены ея, и даже безъ ограниченія ихъ участія голосомъ совѣщательнымъ, не представляетъ основанія въ законѣ. Сего не должно было оставить безъ вниманія, дабы сей примѣръ не послу-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

илъ поводомъ къ составленію, въ видѣ оффиціальныхъ, со-
раній и засѣданій, безъ основанія въ законѣ".

Вообще ясно обнаруженное стремленіе московской акаде-
іи перенести центръ тяжести внутренняго управленія изъ
явшаго правленія, съ его весьма немногочисленными чле-
ами, въ конференцію, съ участіемъ въ этой послѣдней
сѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, вы-
вало со стороны митроп. Филарета слѣдующее критическое
мѣчаніе: „такое сильное измѣненіе въ устройствѣ управле-
ія академіи, какъ сосредоточеніе главнаго управленія ака-
еміи въ академической конференціи, не вызывается нуждою
не обѣщаетъ преимущественной пользы предъ первоначаль-
ымъ (въ Высочайше утвержденномъ начертаніи правилъ о
уховныхъ училищахъ) устройствомъ, по которому конферен-
ія поставлена *вторымъ отдѣленіемъ академіи*. Много-
исленность членовъ ну на и полезна собранію ученому,
овѣщательному, законодательному: единству и удободвижимо-
ти главнаго управленія болѣе соотвѣтствуетъ составъ онаго
зъ небольшаго числа членовъ. Сильное движеніе управленія
тъ единства къ народовластію неблагопріятно началамъ ду-
овнаго управленія и можетъ обезсилить апостольскую и
ерковную идею послушанія. Опредѣленный уставомъ 1809 и
1814 годовъ составъ академическаго правленія требуетъ
измѣненія только въ томъ, чтобы членомъ онаго не былъ
кономъ, избираемый часто изъ неполучившихъ высшаго
бразованія, и чтобы, вмѣсто его, къ ректору и инспектору
ыли присоединены два члена изъ профессоровъ, или одинъ
изъ профессоровъ, а другой изъ внѣшнихъ членовъ конфе-
ренціи. Постановленіе надъ академическимъ правленіемъ кон-
ференцій, какъ главнаго управленія, ослабитъ силу и зна-
ченіе академическаго правленія даже въ глазахъ студентовъ.
А надъ ординарными и экстраординарными профессорами

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

какъ начальствовать будетъ академическое правленіе, когда всѣ они надъ нимъ начальствовать будутъ"? [1]).

По поводу проекта, что конференція могла быть собираема ректоромъ, по заявленію 4 членовъ ея о томъ, митроп. Филаретъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: „дать четыремъ членамъ право принудить ректора къ созванію конференціи значитъ установить оппозицію, безъ которой академія прожила 50 лѣтъ благополучно, не чувствуя въ ней нужды. Ежели который членъ конференціи видитъ по важному предмету необходимымъ безотсрочное созваніе конференціи, но ректоръ на сіе не рѣшается, то членъ долженъ о семъ представить архіерею, и сей разсудитъ, нужно ли побудить ректора къ созванію конференціи".

То мѣсто въ проектѣ московской академической конференціи, гдѣ говорилось объ отношеніи епархіальнаго архіерея, какъ *блюстителя*, къ академіи, вызвало слѣдующее рѣзкое замѣчаніе со стороны митроп. Филарета: „для будущихъ по мнѣ, обязанность имѣю сказать, что купцу, способствующему академіи въ покупкѣ муки и подобныхъ дѣлахъ, и епархіальному архіерею дать одно и то же почетное названіе *блюстителя*—несообразно и неприлично".

Выбора на срокъ инспектора митроп. Филаретъ рѣшительно не одобрялъ. „Конференція полагаетъ инспектора избирать на три года", писалъ онъ, между прочимъ, въ 17 пунктѣ своихъ замѣчаній на соображенія конференціи. „До сихъ поръ ректоръ и инспекторъ дѣйствовали въ характерѣ не только начальническомъ, но и отеческомъ. Такъ и должно быть, чтобы академія не только головы студентовъ наполняла мыслями, но и давала имъ нравственное и духовное руководство къ жизни и службѣ, и особенно духовной. Отцовъ

---

[1]) Вопросъ этотъ совершенно непонятенъ въ уставѣ митроп. Филарета, такъ какъ проектъ московской конференціи ясно усвоялъ академическому правленію однѣ только нравственныя функціи, подъ контролемъ конференціи.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не мѣняютъ черезъ три года. Инспекторъ постоянный болѣе, нежели перемѣнный, можетъ и узнать студентовъ и пользоваться ихъ уваженіемъ и довѣріемъ и, слѣдственно, успѣшнѣе можетъ руководствовать ихъ. Инспекторъ къ понесенію трудовъ сей должности имѣетъ подкрѣпленіе и поощреніе въ томъ, что сія должность, послѣ ректорской, имѣетъ высшее значеніе въ академіи: временный инспекторъ не будетъ имѣть такого значенія. По крайней мѣрѣ, это требуетъ еще обсужденія, дѣйствительно ли и почему нуженъ срочный инспекторъ преимущественно предъ безсмѣннымъ".

Только по вопросу объ отношеніи академій къ окружнымъ семинаріямъ митроп. Филаретъ признавалъ соображенія московской академической конференціи справедливыми, хотя все-таки съ оговоркою. „Справедливо", писалъ онъ по этому поводу, „что связь семинарій съ академіей нужна и полезна для единства направленія въ ученіи и для надзора за ученіемъ, и тѣмъ болѣе, что отношенія нѣкоторыхъ преосвященныхъ къ семираніямъ нельзя назвать удовлетворительными; но что вообще наблюденіе архіерея за семинаріею не можетъ быть непосредственнымъ, и что выборъ посредствующихъ лицъ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть благоуспѣшенъ,—сего нельзя признать справедливымъ".

Въ разсмотрѣнныхъ нами досель соображеніяхъ двухъ академическихъ конференцій (Петербургской и Московской) о желательныхъ перемѣнахъ въ устройствѣ академій ясно сказалось стремленіе къ предоставленію академіямъ возможно бо́льшаго сомоуправленія, или, какъ теперь принято не совсѣмъ точно выражаться, къ автономіи. Стремленіе это хотя и робко и бо́льшею частію прикровенно выражается въ соображеніяхъ конференцій, но тѣмъ не менѣе послѣдовательно проводится въ нихъ Оно выражается, напр., въ желаніи поставить академіи въ непосредственную связь съ высшею церковною властію въ лицѣ Св. Синода, возможно болѣе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ослабить зависимость академій отъ епархіальныхъ архіереевъ и сосредоточить все управленіе академій, подъ контролемъ Св. Синода, въ рукахъ академической конференціи (=совѣта), съ предоставленіемъ этой послѣдней такихъ важныхъ правъ, какъ, напр., право выбора ректора, инспектора и тому под.

Еще съ большею ясностію это стремленіе къ самоуправленію оказалось въ отзывѣ третьей академіи, именно Казанской. Въ конференціи Казанской духовной академіи, подобно тому какъ и въ С.-Петербургской, произошло рѣшительное раздѣленіе между членами, при обсужденіи вопроса о желательныхъ перемѣнахъ въ устройствѣ академій. Меньшинство (профессора: Н. Соколовъ, И. Порфирьевъ, И. Гвоздевъ, М. Красинъ и П. Знаменскій) остались при особомъ мнѣніи, которое, къ сожалѣнію, не было представлено ими на бумагѣ, „за краткостію времени“, какъ сказано въ оффиціальномъ донесеніи конференціи [1]). Большинство членовъ Казанской конференціи представило довольно обстоятельный и мотивированный планъ полнаго переустройства духовныхъ академій, основаннаго на началахъ широкаго самоуправленія [2]).

Вотъ наиболѣе замѣчательныя соображенія большинства членовъ Казанской конференціи о реформѣ академій. Главную цѣль реформы академій они видѣли въ возможно бо̀льшемъ возвышеніи богословскаго образованія въ академіяхъ. Для этого академическое образованіе, по мнѣнію Казанской конференціи, необходимо было поставить возможно шире, тверже и основательнѣе. Съ этою цѣлію рекомендовалось 1) расширить объемъ и установить строго ученый методъ богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ; 2) усилить и рас-

---

[1]) Впослѣдствіи оно было напечатано въ Христ. Чтеніи въ 1867 г., ч. II

[2]) Ср. у П. Знаменскаго. Исторія Казанской духовной академіи за первый (до-реформенный) періодъ ея существованія. К. 1891 г. Вып. I, стр. 296—300

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ширить преподаваніе общеобразовательныхъ наукъ, необходимыхъ для обстоятельнаго, всесторонняго и основательнаго изученія богословскихъ наукъ и 3) обратить самое серьезное вниманіе на приготовленіе достойныхъ преподавателей для семинарій по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, что составляетъ одну изъ существенныхъ задачъ академическаго образованія.

Въ своихъ нѣсколько оригинальныхъ разсужденіяхъ о реформѣ духовныхъ академій Казанская конференція выходила изъ такого понятія объ академіи. Духовная академія, по ея мнѣнію, должна быть 1) такимъ высшимъ *духовно-учебнымъ заведеніемъ*, которое давало бы обучающимся въ немъ высшее богословское образованіе въ связи съ общимъ образованіемъ, по скольку это послѣднее неразрывно связано съ первымъ; 2) высшимъ *ученымъ* учрежденіемъ, которое должно поддерживать и распространять духовное просвѣщеніе въ духовенствѣ и обществѣ, и 3) *высшимъ административнымъ духовно-учебнымъ учрежденіемъ*, которое должно наблюдать за состояніемъ и успѣхами духовнаго просвѣщенія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ своего округа.

Для того, чтобы быть именно такимъ учрежденіемъ и вполнѣ осуществлять поставленныя ей цѣли, академія, по мнѣнію Казанской конференціи, должна пользоваться возможно бо́льшими правами и имѣть *возможно больше самостоятельности по всѣмъ частямъ ея дѣятельности.* Съ этою цѣлію признавалось необходимымъ образованіе въ академіи такого органа, которому можно было бы предоставить широкія права и возможно бо́льшую свободу въ пользованіи этими правами. Такимъ учрежденіемъ могла бы быть, по мнѣнію Казанской академической конференціи, сама конференція, реформированная по образцу университетскаго совѣта.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Вообще есть серьезныя основанія предполагать, что тотъ комитетъ [1]), который, по порученію конференціи, предварительно разрабатывалъ планъ академической реформы, широко пользовался университетскимъ уставомъ 1863 г. Вліяніе этого послѣдняго особенно осязательно сказалось на сужденіяхъ Казанской конференціи объ отношеніяхъ реформированной академіи къ Св. Синоду, епархіальному архіерею и окружнымъ семинаріямъ. Эти отношенія представляютъ почти точную копію съ отношеній университетовъ къ министерству народнаго просвѣщенія и попечителю учебнаго округа, съ тою только особенностію, что при академіяхъ проектировалось особое учрежденіе во главѣ съ *митрополитомъ академическаго города* на подобіе управленія попечителя округа въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. „Имѣя такое высокое назначеніе и такія многочисленныя обязанности“, читаемъ въ запискѣ Казанской конференціи, „академія должна, съ одной стороны, *въ своихъ дѣйствіяхъ подлежать контролю Святѣйшаго Синода и состоять подъ его высшимъ управленіемъ*, а съ другой — по отношенію къ учебному округу должна обладать способами къ приведенію въ дѣйствіе своихъ распоряженій. Поэтому, академія нуждается въ ближайшемъ посредствующемъ лицѣ, которое бы имѣло для нея значеніе *попечителя*, и потому входило бы съ представленіями въ Святѣйшій Синодъ по дѣламъ собственно академіи и сносилось, какъ *попечитель учебнаго округа*, съ епархіальными архіереями, какъ *попечителями* мѣстныхъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній, въ тѣхъ случаяхъ, когда такое посредничество окажется нужнымъ. Такимъ лицемъ можетъ быть архіерей академиче-

[1]) Онъ состоялъ изъ профессоровъ академіи: Н. Соколова, И. Порфирьева, П. Знаменскаго, М. Митропольскаго, М. Красина и Н. Рождественскаго.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ского города, который ради важнаго значенія для академіи, для учебнаго ея округа и для самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ этого же округа, долженъ бы быть членомъ Святѣйшаго Синода и митрополитомъ".

Академической конференціи въ ея отношеніяхъ съ епархіальнымъ архіереемъ, ея *попечителемъ*, проектомъ Казанской конференціи предоставлялась значительная доля свободы и самостоятельности. Конференція могла принимать предложенія своего попечителя, но могла и не соглашаться съ ними, при чемъ архіерей въ такихъ случаяхъ долженъ былъ обращаться съ представленіями въ Св. Синодъ.

Нѣсколько оригинально сравнительно съ другими конференціями Казанская академическая конференція рѣшала вопросъ о ректорѣ и инспекторѣ. Ректоръ академіи, какъ начальникъ *духовнаго* учебнаго заведенія, по проекту Казанской конференціи, обязательно долженъ быть *духовнымъ лицемъ*. Ректоръ академіи долженъ былъ избираться конференціей изъ ординарныхъ профессоровъ академіи, равно какъ и изъ посторонннихъ лицъ, но въ томъ и другомъ случаѣ изъ архимандритовъ, или протоіереевъ, имѣвшихъ степень не ниже магистра богословскихъ наукъ. Избраннаго конференція представляла митрополиту, а митрополитъ представлялъ Св. Синоду, при чемъ если-бы митрополитъ былъ не согласенъ съ выборомъ конференціи, то вмѣстѣ съ кандидатомъ этой послѣдней онъ могъ представлять Св. Синоду своего кандидата. „Какъ начальникъ высшаго духовно-учебнаго заведенія, признаваемый достойнымъ занимать такую должность, на которой придется ему вліять и на докторовъ богословія и на архимандритовъ и на протоіереевъ, ректоръ академіи, вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ этой должности отъ Святѣйшаго Синода, возводится на степень доктора богословія, если прежде не имѣлъ ея, и если онъ архимандритъ, то посвящается въ епископа, а если протоіерей,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

то получаетъ право употреблять при священнослуженіи митру. Избранный, утвержденный и поставленный такимъ образомъ, ректоръ академіи долженъ былъ оставаться въ своей должности до тѣхъ поръ, пока или онъ самъ откажется отъ нея, по прошенію, или же отъ Св. Синода получитъ другое назначеніе".

Инспекторъ академіи, по проекту казанской конференціи, долженъ былъ избираться конференціею безсрочно (подобно во всемъ ректору) изъ числа ординарныхъ профессоровъ академіи или постороннихъ лицъ и. „какъ инспекторъ такого духовно-учебнаго заведенія, въ которомъ всѣ студенты живутъ вмѣстѣ, а нѣкоторые изъ нихъ бываютъ духовными лицами, долженъ быть духовнымъ лицемъ".

Замѣчательно, что казанская конференція почти ничего не говорила въ своемъ проектѣ о распредѣленіи предметовъ учебнаго курса на обязательные и необязательные. Можно догадываться, что она признавала всѣ вообще предметы общеобязательными. Изъ числа богословскихъ наукъ, назначенныхъ для преподаванія въ академіи, казанская конференція исключала слѣдующія три: патрологію, библейскую исторію и пастырское богословіе.

Совершенно оригинальную особенность учебнаго плана преобразованной Казанской академіи, представленнаго Казанской академической конференціей, составлялъ проектъ миссіонерскихъ отдѣленій, которыя назначались, какъ это и сдѣлано было потомъ, при одной Казанской академіи.

Что касается конференціи нашей академіи, то она отнеслась къ запросу оберъ-прокурора Св. Синода гр. Д. А. Толстого по поводу желательныхъ перемѣнъ въ устройствѣ академій совсѣмъ своеобразно. Такъ какъ въ запросѣ оберъ-прокурора выражалось желаніе слышать мнѣніе конференцій академическихъ о перемѣнахъ въ учебной, нравственной и экономической частяхъ академической жизни, то конференція Кіевской академіи въ своемъ отвѣтѣ ограничилась только

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

этими сторонами. Поэтому, въ проектѣ Кіевской академической конференціи ничего не говорилось объ административномъ устройствѣ академіи, напр., о конференціи, правленіи, ректорѣ и инспекторѣ, ихъ правахъ, обязанностяхъ и т. п. [1]). Съ другой стороны, въ краткихъ положеніяхъ нѣкоторыхъ отдѣловъ соображеній, представленныхъ Кіевскою академическою конференціею, сказалось прямое вліяніе университетскаго устава, на который тутъ же дѣлаются и ссылки (напр., въ главахъ о преподавателяхъ академіи, особенно пункты д) и е), объ экономической части и др.).

Такимъ образомъ, въ соображеніяхъ Кіевской академической конференціи о желательныхъ преобразованіяхъ въ академіяхъ наиболѣе интересны сужденія по вопросу о преподаваніи. Какъ оказывается, при разсужденіи о распредѣленіи предметовъ, входящихъ въ составъ академическаго курса, члены конференціи, принимая во вниманіе многочисленность наукъ академической программы, а также выказанную потребность преподаванія еще нѣкоторыхъ наукъ новыхъ (напр., исторіи католичества въ Россіи и Польшѣ, исторіи славянскихъ литературъ, педагогики и англійскаго языка), полагали, что необходимо, въ видахъ болѣе успѣш-

---

[1]) Настоящее недоразумѣніе повело впослѣдствіи къ нарочитому разъясненію ректора Кіевской дух. Академіи архим. Филарета (Филаретова), почему кіевская академическая конференція не представила соображеній о желательныхъ, по ея мнѣнію перемѣнахъ въ административномъ устройствѣ академіи. Тогда современемъ въ №№ 143 и 144 „Сѣверной Почты“ за 1867 г. былъ напечатанъ „сводъ мнѣній, представленныхъ конференціями С.-Петербургской, Московской, Казанской и Кіевской академій о преобразованіи академій, то нѣсколько разъ въ немъ было употреблено выраженіе: „по этому предмету конференція Кіевской академіи мнѣнія не выразила, или не представила“. Въ виду этого ректоръ академіи архим. Филаретъ оффиціальнымъ отношеніемъ въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода отъ 15 іюля 1867 г. разъяснялъ, что такъ какъ въ предложеніи оберъ-прокурора ясно и опредѣленно выражено, что соображенія требуются только по части учебной, нравственной и экономической, то конференція Кіевской академіи не почитала себя вправѣ представить соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ существующемъ устройствѣ академіи, какія, по указанію опыта и времени, потребно по части административной“.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

наго изученія и облегченія самаго изученія, признать общеобязательными только нѣкоторые предметы и спеціализировать занятія воспитанниковъ другими науками. Но въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ о спеціализированіи мнѣнія членовъ раздѣлились.

Одни признавали общеобязательными предметами: 1) основное, догматическое и нравственное богословіе; 2) священное писаніе съ библейскою исторіею, еврейскимъ языкомъ и древностями; 3) церковную общую и церковную русскую исторію; 4) каноническое право; 5) очерки метафизики съ исторіей философіи и 6) педагогику; затѣмъ остальные предметы дѣлили на двѣ группы [1]), выборъ которыхъ предоставлялся самимъ студентамъ.

Другіе же признавали общеобязательными предметами только слѣдующіе: 1) основное, догматическое и нравственное богословіе; 2) священное писаніе съ еврейскимъ языкомъ; 3) метафизику съ исторіей философіи и 4) педагогику; затѣмъ всѣ остальныя науки дѣлили на двѣ группы— одну съ преобладающимъ характеромъ теоретическимъ [2]), а другую съ преобладающимъ историческимъ характеромъ [3]), пріурочивая къ этимъ группамъ еще нѣкоторые предметы, въ видахъ облегченія изученія ихъ, и предоставляя выборъ группъ собственному желанію студентовъ. Равнымъ образомъ, свободному выбору студентовъ предоставлялось изуче-

[1]) Къ одной группѣ относилось: 1) обозрѣніе вѣроисповѣданій; 2) церковная словесность; 3) общая словесность; 4) исторія славянскихъ литературъ и 5) одинъ изъ классическихъ языковъ, и къ другой группѣ: 1) патрологія; 2) логика и психологія; 3) физико-математическія науки; 4) всеобщая гражданская исторія; 5) русская гражданская исторія и 6) одинъ изъ классическихъ языковъ.

[2]) Именно слѣдующія науки: 1) обличительное богословіе; 2) церковная словесность; 3) логика и психологія; 4) общая словесность и исторія славянскихъ литературъ; 5) физико-математическія науки и 6) одинъ изъ классическихъ языковъ.

[3]) Именно слѣдующія науки: 1) библейская и всеобщая церковная исторія; 2) церковная русская исторія съ исторіей католичества въ Россіи и Польшѣ; 3) каноническое право и литургика; 4) патрологія; 5) всеобщая и русская гражданская исторія и 6) одинъ изъ классическихъ языковъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ніе новыхъ языковъ, съ тѣмъ только пожеланіемъ, чтобы преподаваніе этихъ языковъ поручалось особымъ лекторамъ, спеціально знакомымъ съ ними.

Находились и такіе изъ числа членовъ Кіевской академической конференціи, которые полагали, что необходимо обязательное изученіе всѣхъ предметовъ академическаго курса, при чемъ изъ каждой науки могли бы быть выдѣляемы особыя части, которыя и могли бы составлять предметы спеціальнаго изученія.

Наконецъ, высказывалось въ Кіевской конференціи и нѣніе о сохраненіи существовавшихъ прежде порядковъ, олько съ сокращеніемъ академической программы путемъ ключенія изъ нея нѣкоторыхъ наукъ.

Всѣ прочія соображенія Кіевской академической конференціи о реформѣ академіи не представляютъ особеннаго нтереса, такъ какъ не отличаются оригинальностію *).

Пр. *Ѳ. Титовъ*

Окончаніе слѣдуетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua